

13 августа 1980 года

«ОДНАЖДЫ ОЩУТИЛ СЕБЯ АРТИСТОМ...», —

ГОВОРIT ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РСФСР, ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕМИЙ РСФСР И БССР И. В. ЛЕДОГОРОВ.

— Игорь Вадимович, думаю, что нет необходимости представлять вас нашим читателям. Они давно знакомы с вами по фильмам «Николай Бауман», «Переходный возраст», «Засада», «Горячий снег», «Товарищ генерал», «Небо со мной» и многим другим. А о знакомых хочется знать как можно больше. К примеру, с чего начинался ваш путь в большое искусство?

— С того, наверное, что однажды я ощутил в себе артиста. Как и когда это произошло, сейчас сказать трудно. С годами ведь многое пересматриваешь, переосмысливаешь с позиций себя нынешнего. Жизненный и актерский опыт, переиначив что-то в характере, во взглядах, заставляет на многое взглянуть по-другому, и уже трудно говорить о тех своих ощущениях, ничего не додумывая. Ну, а если пройтись по биографии, у меня, как и у большинства моих коллег, все началось с художественной самодеятельности. Увлекался ею в школе, в Ташкентском политехническом, куда поступил на механический факультет, и потом, когда уже работал инженером в Сибири. Однажды, приехав в отпуск в Ташкент, узнал, что в театральном институте открылся вечерний факультет актерского мастерства. Решил попробовать и... поступил. На четвертом курсе пригласили меня в Ташкентский театр им. А. М. Горького.

Я стоял перед выбором: продолжать заниматься инженерным делом, в котором к тому времени у меня был уже достаточный опыт, или предпосылать сцену. Выбрал второе.

— И никогда не пожалели об этом?

— Некогда было. Тем более, что театр не дает мне забыть свою первую профессию. Среди моих героев есть инженеры, тут мне прошлый опыт во многом помогает.

— Чем знаменателен для вас ташкентский период?

— В этом городе прошло мое детство, юность, с ним связано мое профессиональное становление.

— Много ли вам пришлось здесь играть?

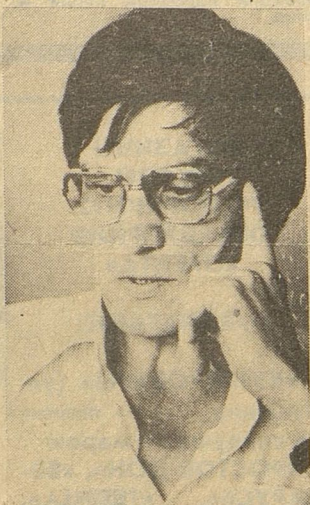
— Очень много. Частая смена репертуара — закон провинциальных театров. Пусть вас не смущает слово «провинциальный», в данном случае я

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

вкладываю в него положительный смысл. Для актера работа на периферии — отличная школа и большая практика.

— Как давно вы в Москве?

— С 1967 года. В том году я был утвержден на роль Николая Баумана в одноименной картине студии «Мосфильм». Тогда же получил приглашение в театр имени Ленинского комсомола. Потом рабо-

тал в Ленинграде. Ну а теперь, как видите... Сам-то я уроженец Москвы и меня, естественно, туда тянуло. Я часто посещал столицу, был хорошо знаком с ее театральной жизнью. Так что переезд мой в Москву не случаен.

— Игорь Вадимович, у каждого актера, наверняка, есть свой «секрет» постижения образа, свой ориентир, которым он руководствуется на протяжении всего длительного и сложного периода жизни в роль. Каков он, ваш «секрет»? Что для вас остается неизменно важным?

— Секрет? Наверное, есть. Но мы не сразу его для себя открываем. Во всяком случае, в каждом своем герое я стараюсь выявлять все лучшее, что в нем есть. Допустим, персонаж, которого я играю, преступил закон. Сам этот факт меня как исполнителя мало интересует. Доказательство виновности — удел юриспруденции. Мне же важно выяснить причины, побуждающие человека совершать дурные поступки. Для этого необходимо проникнуть в его внутренний мир и попытаться в нем разобраться. А разобравшись, может

быть, предложить зрителю тему для размышления. В этом мне видится одно из назначений искусства как института духовного.

— Ваша творческая биография довольно густо «населена» людьми военной профессии. Это что, случайность?

— Не надо забывать, что я работаю в театре Советской Армии. Кроме того, я просто люблю этих людей. Они являются для меня образцом воли, гражданского долга, образцом высокой ответственности. Ведь им порой в считанные доли секунды приходится принимать решение, от которого зависит жизнь сотен и тысяч людей. А это, согласитесь, требует особого мужества. Среди моих героев немало бывших солдат, людей, прошедших сквозь горнило войны и до конца дней соотносивших свои поступки с высокими идеалами того трудного времени. Это Скворцов в «Неизвестном солдате», Павел — в «Птицах нашей молодости», Михай — в «Святая святых». Кстати, в нашем театре «Святая святых» Иона Друцэ поставил молдавский режиссер Ион Унгуряну, а музыку к спектаклю написал молдавский композитор Евгений Дога. Это спектакль о человеческих взаимоотношениях, о дружбе, выдержавшей испытание временем. К сожалению, мы не смогли привезти его в Кишинев.

— Ваши герои — люди, как правило, сильные, мужественные. Вопрос может показаться нескромным, и все же... Это в них — от вас?

— Естественно, что те черты характера, которые стремишься воспитать в себе, хочется видеть и в своих героях. А играя их такими, замечаешь, что и они на тебя тоже воздействуют. Как видите, процесс этот взаимный.

— Игорь Вадимович, как вы относитесь к собственной популярности?

— Хочется, чтобы ты, что ты делаешь, зрителю нравилось. Сегодня я воспринимаю популярность только как критерий своего труда. Стараюсь всегда об этом помнить.

— И последний вопрос: каким вам представляется идеальный зритель?

— Любщим театр.

Интервью вела
Ж. ГОРДЕЕВА.